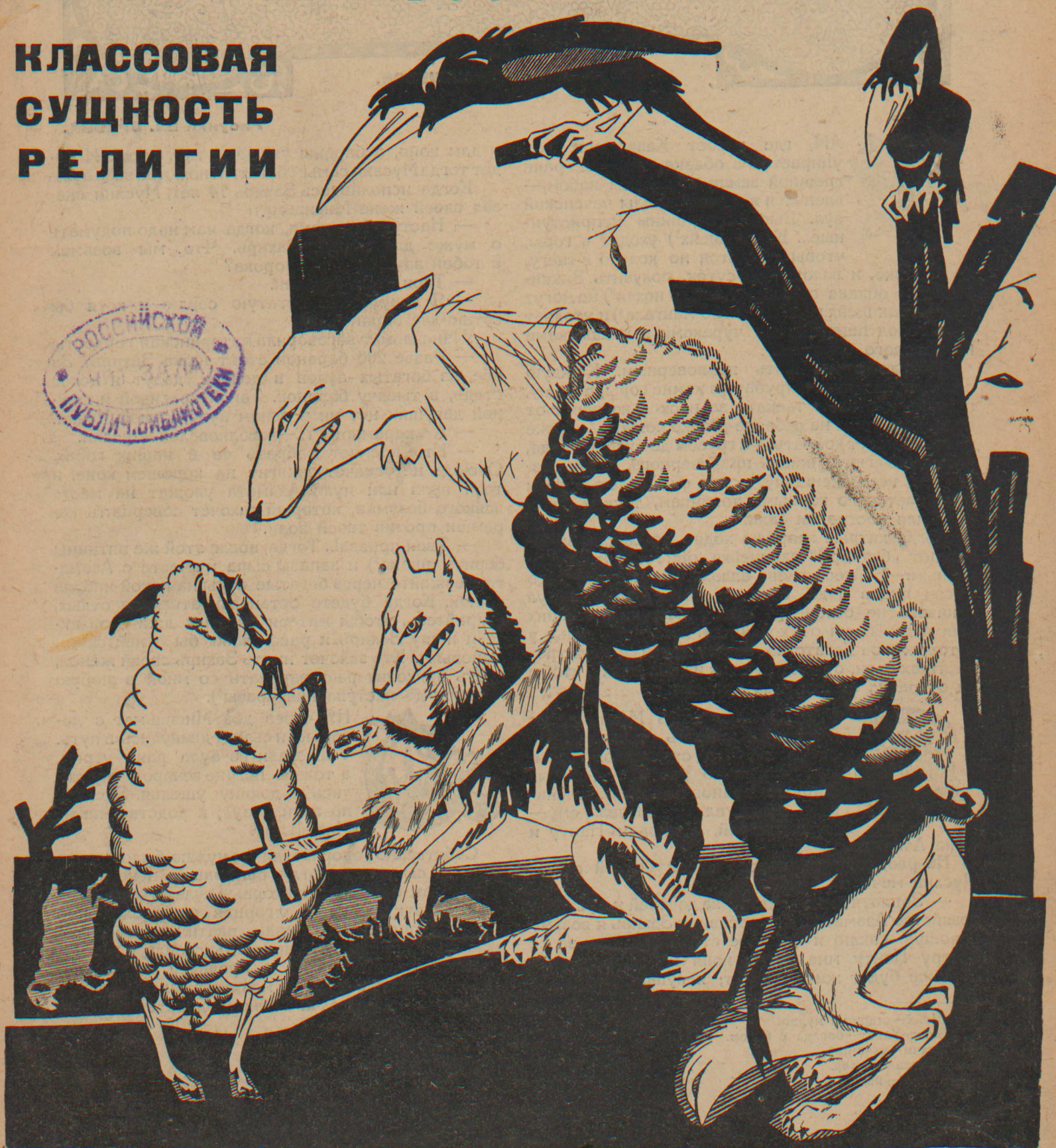

БЕЗБОЖНИК

**КЛАССОВАЯ
СУЩНОСТЬ
РЕЛИГИИ**

Поелину все мы во христе-Исусе братие,
Гряди, христова овца, к волку в об'ятие!

Рис. К. УРБЕТИС.

БЕЗ ВОЛИ АЛЛАХА

Рассказ А. ЧЕРНЫШЕВОЙ.

Рисунки Вл. ОРЛОВА.

АМ, где хребет Кавказских гор упирается в облака, там—на грани грешной земли со святым небом,—влепился в горные скалы чеченский аул. Высоки вершины неприступные... Когда шейх¹⁾ уходит в горы, чтобы там, стоя по колено в снегу, на леднике, и голодая 40 суток, получить Зиккр-Уллах²⁾,—облака скрывают его, и нохчи³⁾ не могут видеть, как шейх греется около мангала⁴⁾ и утоляет свой голод пшеничными чуреками и шашлыками из молодого барашка.

Тяжело здесь жить правове́рным. Каждую саклю приходится вырубать в камне горы, а глину, плетень и столбы таскать за несколько верст от подножия горы на себе; не только лошадь, а даже ишак не могут добраться с грузом до аула. Правда, чтобы облегчить жизнь правове́рного, аллах создал для него женщину, и это она целые недели карабкается по горным тропинкам, таская материал для постройки сакли.

Когда хитрые мюриды ходят по саклям и собирают „биттир“⁵⁾ для шейха, они говорят правове́рным:—Бойтесь гнева аллаха, пошлет он много тысяч пудов льда, снега и камней на ваш аул и ничего не останется ни от вас, ни от ваших жен и детей, ни от хозяйства! Бедные горцы, у которых все богатство заключается в двух-трех десятках овец, отдают лучших из них шейху, чтобы он отвратил от них гнев пророка.

ТРУДНО было жить Муслину, но имел и он милость от аллаха. Не за то ли, что отдавал он мюридам несколько раз в год самых жирных баранов из своего маленького стада, аллах „послал“ ему—двух дочерей, Захирь и Нанту и сына Азамата.

Не раз, сидя на пороге своей бедной сакли, Муслин мечтал:

— Заплатят мне „калым“ за дочерей и я устрою хозяйство Азамата... За красавицу Захирь я возьму хорошую саклю и большое стадо баранов, за ее сестру Нанту мне дадут коня и много денег... В сакле будет жить Азамат; я куплю ему жену

и дам коня, а бараны увеличат мое стадо. И будет тогда Муслин самым богатым нохчи во всем ауле.

Когда исполнилось Захирь 14 лет, Муслин сказал своей жене Мисильмат:

— Наступило время, когда нам надо подумать о муже для нашей Захирь. Что мы возьмем с тобой за этот дар пророка?

— Твоя воля, Муслин.

— Я хочу взять богатую саклю и хотя бы сотню-две баранов.

У Мисильмат заговорила материнская гордость:

— Разве 200 баранов стоит наша Захирь? За нее, из богатых аулов в долине, дадут и целое стадо, в тысячу баранов. Такой красивой и нежной девушки нет ни в одном ауле горной Чечни.

— А „карамши“¹⁾?..—взволновался Муслин.

— Кто посмеет забрать ее в наших горах. Отсюда не ускорит джигит на хорошем коне, и твоя пуля или пуля Азамата уложат на месте всякого безумца, который захочет совершить карамши против твоей воли.

— Твоя правда!.. Тогда, после этой же пятницы берите ишака²⁾ и запасы сыра и вместе с Азаматом езжайте через богатые аулы на какой-нибудь рынок. Когда будете останавливаться на отдых, старайтесь, чтобы матери богатых джигитов видели нашу Захирь и рассказали бы о ней своим сыновьям. Кто захочет иметь Захирь своей женой, пусть приходит разговаривать со мной в любую пятницу до наступления уразы³⁾.

НЯ через два Мисильмат с дочерью и сыном двинулись в путь.

Выехали из аула рано утром, а только поздно вечером спустились в долину ущелья. Заехали по пути в аул, к родственникам Мисильмат.

Собственно говоря, если бы нужно было только продать сыр, они могли бы дальше и не ехать. Здесь, как и во всех пригорных аулах, мулла имел свою лавочку, покупал у горцев сыр, масло, яйца и другие продукты. Правда, платил он в четыре раза дешевле того, что продукты стоили в городе, но зато каждый нохчи и продавец, и покупатель,—получал в премию молитвы муллы. Не любил мулла, когда нохчи везли продавать продукты

1) Шейх—старший мулла.

2) Зиккр-Уллах—беседа с богом.

3) Нохчи—чеченцы.

4) Мангал—костер.

5) Биттир—налог.

1) Карамши—похищение девушки.

2) Ишак—осел.

3) Ураза—пост.

на рынок. Он посылал тогда проклятие им вслед и грозил гневом пророка и самого аллаха.

Поэтому-то родственники посоветовали Мисильмат продать свой сыр мулле... Но она объяснила цель своего путешествия...

— Все-таки для нас будет неприятность, если мулла узнает, что у тебя был продажный сыр и ты его повезла на рынок,—говорил старший брат Ахмед.—Надо это скрыть. Мы дадим тебе свою лошадь и арбу, ты спрячь в сено свой мешок с сыром и уезжай из аула пораньше... О твоей Захирь мы расскажем всем, кому нужно, а на обратном пути ты узнаешь наш ответ.

Луна еще только начала бледнеть от приближающегося рассвета, а Мисильмат уже покинула гостеприимных родственников.

Около горной речки устроили привал. Кормили коня, ели сами овечий сыр с кукурузой и хлебом.

— Ну, а куда же мы поедем?

— В Грозный!—решилось ответить Азамат.— Я был там еще мальчиком. Это большой-большой город; если к нашему аулу прибавить еще 10 таких аулов, то все это будет меньше, чем одна часть этого города. Там большой базар и на этот базар богаты нохчи приезжают со всех аулов.

Захирь молчала. Она уже догадывалась о целях этой поездки, страшилась одной мысли быть отданной чужим людям, где с ней будут делать все, что захотят.

ПУСТЯ дня три после отъезда Мисильмат, к Муслину пришли мюриды¹⁾. Муслин испугался. Ведь всего месяц назад, он отдал им самого жирного барана. Неужели у шейха какое-либо торжество или горе и он опять собирает дань? Но, гости были одеты по праздничному. Они спросили о сыне, о хозяйке, о дочерях, пожелали всем здоровья и полного благополучия.

— Нет бога, кроме бога, а Магомет пророк его!—говорил один из мюридов, поднимая глаза к небу.

— И нет у пророка более любимого как шейх Абдул-Кадюр Гилянский, прямым потомком которого является наш шейх Абабукар,—продолжал второй мюрид.

— И шейх Абабукар шлет привет тебе и всему твоему роду.

Мюриды сели на ковер в сакле.

Муслин слушал и не понимал: откуда для него

такое счастье, его пришли приветствовать от имени самого шейха.

Но вскоре все разъяснилось.

— У тебя есть дочь Захирь. У шейха есть брат Халид, у которого много тысяч овец в стаде, у которого есть подаренная самим Шамилем земля, много золота и других богатств.

— Ты избранный, нохчи! Халид видел твою дочь во сне и с того дня он не знает покоя. Надо успокоить его сердце, которому недолго осталось биться, ибо Халиду более чем 80 лет... Захирь может его успокоить. Шейх хотел бы, чтобы ты исполнил желание его старшего брата.

— Я бедный нохчи. Я сделаю все, что прикажет шейх... Но у меня нет другого богатства, кроме Захирь, а у меня есть сын Азамат, которому нужно построить саклю¹⁾, купить коня и уплатить калым²⁾ за жену. Где я возьму все это, если мне не даст этого Захирь.

— Она тебе даст больше, чем ты думаешь. Халид даст тебе все.

Муслин покорно склонил голову и, подняв руки к небу, отвечал:

— Нет бога, кроме бога и Магомет пророк его. Я исполню желание шейха и его брата.

На другой же день Муслин договорился с Халидом о калыме.

— Новая большая сакля с землей в том ауле, где живет шейх, два

коня, стадо в тысячу баранов, золотой кинжал для Муслина и серебряный для Азамата, золотые, серебряные украшения для Мисильмат.

В знак своего согласия на брак Муслин дал клятву.

Шейх был доволен и обещал Муслину все блага на небе.

Самым счастливым человеком в мире считал себя Муслин. Он ни разу не подумал о том, что Халиду больше 80 лет, а Захирь только исполнилось 14, что у Халида уже имеется пять жен, которых старик держит в сакле под замком, с решетками на окнах, и что нередко он бьет своих жен плетью до потери сознания. Это было личное дело Халида и разве бедный нохчи смел об этом думать, когда Аллах посылал ему такое счастье.

АЗАР в городе был загружен до отказа арбами из аулов. Мисильмат долго гоняли из угла в угол по базару, пока она не нашла себе мест для торговли.

Азамат спросил у матери разрешения пройти с Захирь по базару и в город.

¹⁾ Мюриды—помощники шейха.

¹⁾ Сакля—хата, жилая постройка.

²⁾ Калым—выкуп.

РОЙДЯ весь базар из конца в конец, Захирь и Азамат пришли в город. Здесь было много интересного: и толпы прохожих, и постройки, и витрины магазинов, и даже одежды людей...

Вдали слышались удары барабанов, а затем на улице появился отряд пионеров. Пионеры пели песни на чеченском языке. Чем-то близким и родным повеяло на пришельцев из гор от этой песни.

— Это наши нохчи?—спросила Захирь брата.

— Нохчи.

— И мальчики, и девочки идут вместе... Почему же у нас так не ходят?

— То, что возможно в городе, того нельзя делать в ауле. У нас разве есть такие прямые улицы, где бы мы могли так красиво шагать... А где у нас взять материи на такие красивые костюмы?

Азамат и Захирь пошли за отрядом. Когда пионеры дошли до ворот большого двухэтажного дома, чеченка-вожатый пропустила их во двор, а сама повернулась лицом к улице и поманила рукой Азамат.

— Цаола¹⁾!

Никогда в жизни не одна девушка не звала так Азамат.

— Цаола!—снова закричала вожатая и пошла навстречу к Азамат и Захирь.

— Селям алейкум²⁾,—и подала руку.

— Алейкум селям³⁾!—краснея и запинаясь на каждом слове, отвечал Азамат, подавая свою руку.

— Идемте со мной! Не бойтесь, я такая же, как вы, чеченка, но давно не была в ауле, и хочу с вами поговорить о том, что там нового. Меня зовут Нейба.

В дом, куда они вошли, на стене висел ковер, а на ковре рядом с портретом Ленина и Калинина—портреты Шерипова и Эльдарханова.

Нейба начала расспрос:—Кто они, откуда, когда и зачем приехали? Азамат отвечал коротко и отрывисто, с удивлением оглядываясь по сторонам. Во время разговоров в комнату вошли еще двое чечен—юноша и девушка.

— Это мои друзья, Султан и Серажет, такие же комсомольцы, как и я,—отрекомендовала Нейба вошедших.

— Ты идешь сегодня на собрание?—спросила Серажет Нейбу.

— Не знаю. У меня сейчас гости из самой далекой окраины Чечни,—ответила Нейба по чеченски, а потом по русски добавила:—Помогите мне с ними поговорить.

— Ты не женат еще, Азамат?

Азамат покраснел, он опустил глаза вниз и тихо ответил.

— Н-е-е-т.

— И ты, Захирь, не замужем?

— Нет.

— Почему? Ведь в горах берут в жены и таких девочек, как ты.

Азамат и Захирь не знали что ответить и молчали.

— А у нас в городе не так... Если кто кого полюбит,—сговариваются сами, идут зарегистрироваться, а потом спокойно и свободно живут, как муж с женой. И калым платить не надо и на муллу не нужно тратиться. Правду я говорю, Серажет,—обратилась Нейба к присутствующей, стараясь втянуть их в разговор.

— Конечно, правду. Нас не заставляют насильно любить или жить с нелюбимым человеком, нас не продают.

— А как вы живете в аулах? Женщины у вас

рабыни, а мужчины повелители. Все живут бедно, а муллы забирают из ваших хозяйств последнее и живут очень хорошо.

Сначала разговор как-то не клеился, а потом, когда Серажет стала рассказывать о жизни и правах чеченцев-рабочих в городе, о законах, изданных в защиту женщины и о многом-многом, что не было известно Азамату и Захирь,—разговор налачился.

Уже начало вечереть, когда Захирь вспомнила, что мать осталась одна на базаре. Нейба предложила: пусть Захирь подождет здесь, а она с Азаматом сходит за матерью на базар... Султан останется с Захирь. Так и сделали.

Оставшись с Захирь, Султан разговорился с ней, стал советовать не возвращаться в аул, где ее сейчас же продадут какому-либо богачу-старика. Лучше остаться в городе, заняться учебой, поступить на работу, стать комсомолкой.

Вскоре на арбе во двор въехали Азамат с матерью и девушками.

¹⁾ Цаола—иди сюда.

²⁾—здравствуй

³⁾—ответное приветствие

¹⁾ Арба—телега.

Мисильмат, все время волновавшаяся за судьбу исчезнувшей с базара Захирь, бросилась обнимать и целовать дочь, не обратив при этом внимания даже на то, что дочь оставалась одна с чужим мужчиной.

Нейба и Султан устроили Мисильмат с детьми на ночевку.

Прошла неделя, другая, третья—Муслин ожидал жену с детьми, а та все не возвращалась. Уже приезжал к нему в гости Халид, оставил часть подарков, вместе обсудили и выработали план о том, как, согласно обычаю горцев, совершить карамши.

Наконец, ждать надоело. Рано утром Муслин поймал барашка, взял мешок с сыром и хлебом и на том коне, который должен был стать его собственностью после того, как Захирь станет женой Халида, выехал на розыски. Чтобы не оставлять Нанту дома одну, Муслин взял ее с собою.

ДОЛИНЕ, у родственников, Муслину сообщили: неделю тому назад, чужие люди из Грозного вернули нам арбу и коня, на котором уехала Мисильмат и оставили записку с адресом, по которому можно найти Мисильмат в городе. Они живут там.

— Как живут. Почему не едут домой?

Родственники чего-то не договаривали:

— Мы не знаем... Во дворе стоит твой ишак, ты его возьми, когда будешь уезжать.

Темней ночи стал Муслин. Он почти ничего не ел, всю ночь ходил из угла в угол по комнате и в голове его мелькали мысли одна ужаснее другой.—Пропала Захирь! Она теперь замужем. Он оказался клятвопреступником. Это не просто, жена и сын не возвращаются в родной аул. Счастье, которое „посылал“ ему аллах, рушилось.

Задолго до рассвета он уже выехал в путь, спрятав в бешмете¹⁾ бумажонку с адресом. Ехали молча. Торопились.

На вторые сутки они добрались до Грозного.

В записке был указан адрес Султана. Муслина встретил отец Султана, старик Аслан-Бек. Согласно горскому обычаю, гостя приняли с почетом, как старого знакомого. За обеденным столом Муслин не вытерпел и спросил:

— Вы разве не знаете, где моя жена и дети? Они не у вас?

— Твоя жена служит уборщицей, сын работает на нефтяных промыслах, а дочь учится.

— У Захирь есть муж?

— Нет. Рано ей замуж. Здесь у нас в городе она еще девочка. Все они живут вместе на отдельной квартире.

Муслин смолк. Значит еще не все пропало. Захирь не замужем.

Заговорил Султан:

— Ну, что будем теперь делать, Муслин?

— Пусть жена и дочь немедленно собираются и едут со мной в аул.

— А если они не поедут?

— Как не поедут? Муслин схватился за ручку золотого кинжала, подаренного Халидом.—Как они смеют не ехать?

— Теперь такое время. Мой отец тебе расскажет о новых законах Советской власти, о которых ты еще не узнал в своем ауле.

— Аслан-Бек долго доказывал Муслину необходимость примириться с семьей.

— Тогда я требую, чтобы со мной ехала хотя бы одна Захирь...

— И она не поедет... Она боится, что ты уже просватал ее в ауле...

— Это законное право отца.

— Нет, это было раньше... Теперь новые законы... Захирь сама найдет себе мужа.

Пришел Азамат. Муслин набросился на сына.

— Где мать? Куда ты дел сестру?

— Они велели передать тебе, что в аул больше не поедут. Если хочешь, оставайся жить с нами, а нет—езжай в аул один.

Муслин не мог спокойно перенести всего случившегося. Он высочил во двор, сел на коня и выехал на улицу.

— Куда же теперь ехать? Обратно в аул,— шейх и Халид не простят ему случившегося... Нет, надо найти семью и увезти в аул...

Вечером Муслин вернулся в дом Аслан-Бека. Азамат ушел куда-то вместе с Нантой.

Спустя неделю пришла сама Мисильмат. Она подробно рассказала мужу, как все случилось, как они живут сейчас и просила примириться с детьми... Потом из аула пришла весть: Халид разорил саклю Муслина, забрал все имущество и баранов, а шейх проклял Муслина от имени Аллаха... Теперь уже не было возврата к прошлому.

ЕЙЧАС Муслин служит сторожем на нефтяных промыслах. Он родился и вырос в горах, его тянет туда, но для этого нужно бросить семью... Да что у него есть и может быть теперь в ауле?—Ни мулла, ни шейх не простят ему случившегося...

А время берет свое... Все реже и реже можно видеть Муслина на „намазе“¹⁾, все чаще и чаще он ходит в местный клуб. Нейба взяла Нанту в свой пионерский отряд. Каждый день Азамат ходит туда за Нантой и просиживает там подолгу. Султан ежедневно провожает Захирь с уроков. И чувствует Муслин, что ко всем этим людям у него с каждым днем растет какое-то теплое чувство... И не так тяжело уже вспоминать про аул...

¹⁾ Намаз—молитва.

¹⁾ Бешмет—одежда.

СТРОЯЩИЙСЯ

РАДИО и ЭЛЕКТРИФИКАЦИЕЙ ПО БОГАМ

очерк АЛ. ОЗЕРСКОГО.

Север угрюмый и дикий, испокон веков непроходимый и нетронутый, — дебри, трущобы, чертова глухомань... Тайга, болота, озера, гранитные кряжи, тоскливое безлюдье и неиссякаемая, нетронутая человеком сокровищница несметных богатств.

Разбегаются по всему северу, тяжело и лохмато, словно орава косматых зверей, леса: стройный белесоватый березняк, пахучие ровные сосны, кудрявая ель... миллионами десятин. Там в этих трущобах и заповедниках, в кряжах, таятся миллиарды пудов цветных ценных камней: гранит и мрамор, кварц и диабаз, кварцит и полевошпат, из которого люди на юге делают тонкий и изящный китайский фарфор и фаянс, звонкий, как серебро, — тут же и ископаемые — железняк и медная руда, серебро и золотые россыпи, кои совсем недавно обнаружены в горах Хибина.

Богат север своими неисчислимыми ценностями и дик тоскливым безлюдьем.

На севере — в Олонецких ли лесах, Беломорье или в Хибинских горах Мурмана, по чуть замет-

ным лесным тропинкам можно ехать неделями и не встретить человеческого жилья. Редко живут здесь люди — на десятки и сотни верст друг от друга, в маленьких лесных деревеньках, почерневших от времени и ненастья, по берегам рек и озер.

Живут люди в одиночестве, в вечной борьбе с суровой природой и диким зверем за хлеб, тепло, жизнь. — Сами по звериному лохматые и корявые, словно выкорчеванные дубовые пни.

Люди — карелы, русские, финны... Прародители северных людей, беглецы с юга из России от былых гонений христоролюбивой православной церкви — старообрядцы, дырники, бегуны — сектанты всяких званий и исповеданий, занимающиеся на севере рыболовством, зверобоем и охотой.

Мало на севере людей и длинны нудные полярные ночи. Поэтому рожденные на теплых лежанках под вой мятежей и волков досужими людьми цветистые сказы о чертях, лесовых чукчах, болотных дедах, русалках и домовых живут крепко, вколотенные в затылки лесных обитателей, и потому, пожалуй, нет нигде такого множе-

Типичный вид морены.

Лесная гарь в районе р. Керсть.

Кандострой — канал, соединяющий Санда-озеро с Кандопожской губой Онежского озера.

ства нечисти и святости, старинных легенд и древних песен, как на севере — Приозерье, Олонии, Беломорье.

Так было веками. Веками жили люди в вечном страхе перед сонмом нечистых и чистых богов севера, создавая себе веру в болотную кочку, дуб и кисет с махоркой.

В семнадцатом году огнем и ветрами прошумела Октябрьская революция. Повытянуло революционным сквозняком из городов и весей всякую человеческую заваль и гнилье, поставило все вверх ногами.

Махнул Октябрь и по северу, да застрял где-то в лесных трущобах и, бессильный своим наскоком протрясти затылки лесовиков, принялся вкрадчиво и упорно, показом и делом рушить старые устои гниющего на корню дикого быта.

Электрификация и радиофикация Севера, вот что приводит к невиданным сдвигам в обомшало, заплесневелой старине нашего севера.

Эта северная стройка по истине величественна и грандиозна. И электрофорты, как грибы после

дождя, по славному завету Владимира Ильича — вырастают на севере, и как начало этой стройки юг севера — Приозерье — Волховстрой

Кто не слышал, кто не читал об этой грандиозной стройке, — сказочном дворце, крепости, оковавшей своими железобетонными стенками вольные искони веков воды древнего Волхова-реки.

Кто не знает города Волховстроя, выросшего в дни и годы стройки. Мало ли сюда шло людей на заработки со всех концов Союза Республик. Шумный, многолюдный, барачный городок во все эти дни пятилетней стройки, — замер теперь, успокоился, опустел, ибо сделал свое дело.

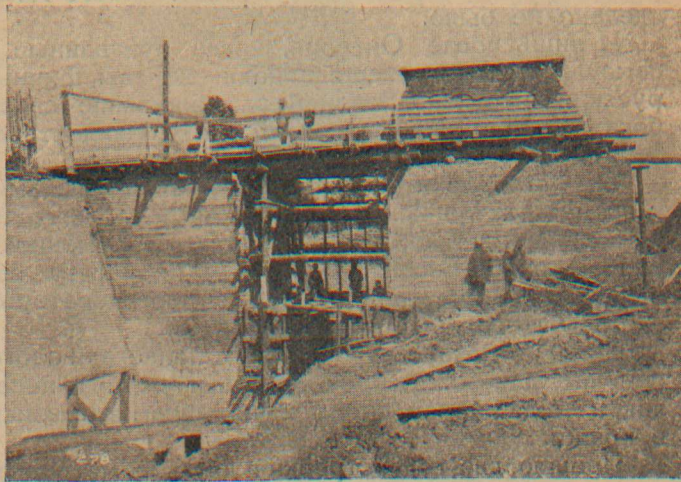
За пять лет им обуздана стихия и на гранитных кряжах дна реки выросла величественная, мощная, готовая к работе гидро-электрическая станция.

И Волховстрой уже работает.

Под бешеным напором Волхова, в смертельной пляске уже вертятся турбины — восемь турбин, — на вершине в зале генераторов, в упрямом, как смерть, вращении восемь генераторов в 80.000

Кандострой — динамитом рвут кряжи.

Кандострой — водонапорный бассейн.

лошадиных сил, уже рожают электроэнергию в 120.000 вольт мощностью и по проводам посылают ее в Ленинград, на фабрики и заводы, чтобы вращать машины и создавать человеку ценности.

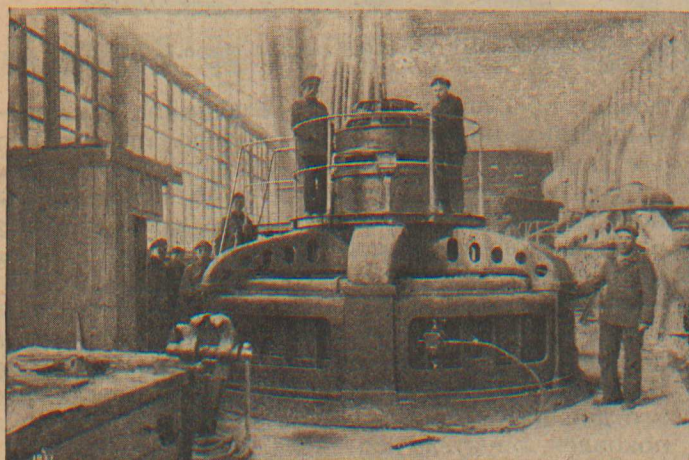
Но Волховстрой — это только начало, один южный форт электрификации Севера. Его продолжение — Свирьстрой, на реке Свири, — в Олонецкой, Кандострой — в Карелии, Выч-Строй в Беломорье и Ковдострой в Хибинских горах.

Из них наиболее типична для севера и грандиозна по строике гидростанция — Кандострой.

Кандострой — это миллиарды пудов белого угля — обилие рек, водопадов, порогов и озер. На гранитных террасах здесь одно над другим грозятся тысячи многоводных озер, соединенных бурными речушками.

И Кандострой — это система озер, расположенных в нижеследующем порядке:

Лижли и Сун-озера лежат над озером Нич, ниже его лежит Сандал-озеро, и ниже уровня воды Нич и Сандал-озеро на 28 метров, за двух-

Волховстрой — масляные выключатели 1.200 вольт.

километровым перешейком лежит Кандопожская губа Онежского озера.

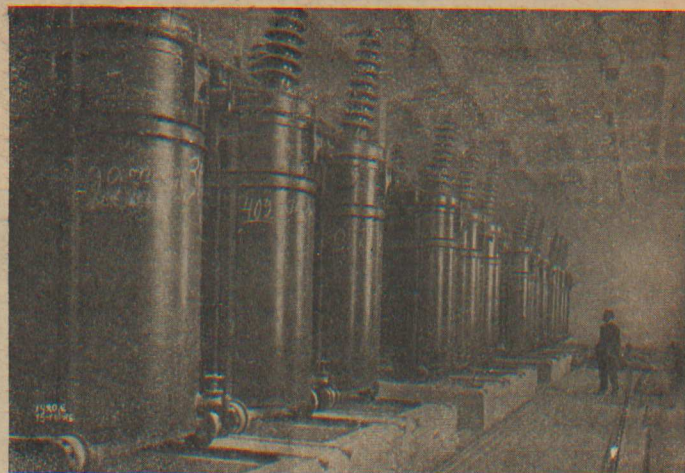
Такое удобное расположение для использования водной энергии озер, обратило на себя внимание еще раньше, и до войны здесь рыскали и разнюхивали по лесам агенты разных петербургских капиталистов. Но ничего решительного тогда сделано не было.

И лишь после Октября, когда призванные к самоуправлению северные люди — карелы, финны, русские энергично взялись за оживление своей богатой страны, начались работы на Кандострое. Это было в 1924 году.

Задачи стройки — соединить все озера каналами, в гранитных кряжах перешейка прорыть двух километровый канал, взорвать в скалах мощный водонапорный бассейн и под ним на берегу соорудить гидростанцию на 6 турбогенераторов в 32.000 лошадиных сил мощностью.

Тогда, в начале стройки сюда понаехали с юга рабочие, для них вырос теплый и уютный поселок, и люди киркой, ломом и динамитом вгрызлись в кряжи.

Прошло два года стройки и двухкилометровый канал уже прорыт, выравнен, утрамбован щебнем,

Кандострой — турбинное гнездо.

забетонирован. Готов мощный водонапорный бассейн, и под ним внизу уже возводится здание и турбинные гнезда самой станции.

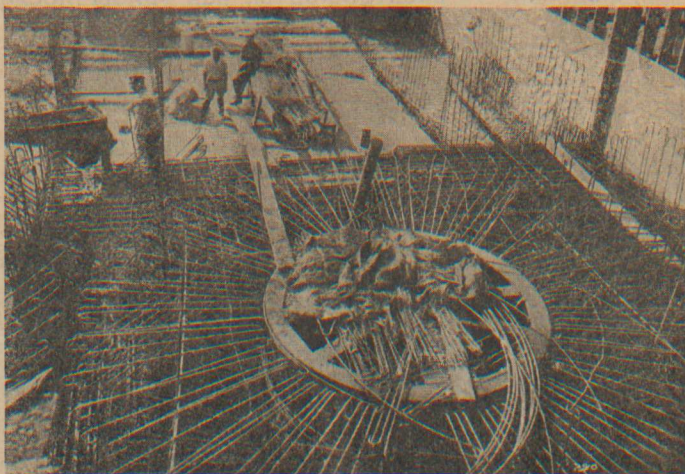
Работа Кандостроя разбита на две очереди. В первую очередь будет выстроена гидростанция на два турбогенератора мощностью в 7.000 лш. сил и большая бумажная фабрика с годовой выработкой продукции в 3.000.000 пудов. Эта стройка будет закончена к концу 1927 года.

Во вторую очередь будет произведена дополнительная установка 4 турбогенераторов, благодаря чему мощность станции будет доведена до 32.000 лш. сил.

Большие изыскательные работы производятся на реках Выч и Ковда, где будут строиться гидростанции по 100.000 лошадиных сил каждая.

Велика и культурная стройка Севера. Замечательной является радиофикация Карелии. К 9-ой годовщине Октября Карелией оборудована в столице страны — Петрозаводске — мощная радиостанция, а по становищам и поселкам произведено до 50 установок мощных радиоприемников с громкоговорителями.

Так в стройке электрификации и заселении страны колонистами растет и богатеет север, где раньше в глубине гор, в болотах и лесных тущах ютилась древняя, голодная, грязная, темная, вся покрытая болячками и вшами Русь.

Волховстрой — малый генератор Г. Э. Т. 1.400 с. для местных нужд.

ВЕСЕЛЫЕ РАССКАЗЫ ИЗ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ

СВЯЩЕННАЯ СКИНИЯ—СИРЕЧЬ ПАЛАТКА, ЕЖЕ ЕСТЬ ПЕРЕНОСНАЯ БОЖИЯ ХАТКА.

По утверждению плана постройки ковчега
Восхотел господь соорудить себе шалаш для
ночлега,

„Веки веков“ состою, дескать, в этом высо-
ком чине я,

Так должна же быть у меня своя скиния.

И тако пророку господь приказал:

„Скинию сделай из десяти покрывал“
(Исх. XXVI, 1).

Длиною в двадцать восемь локтей, да
шириною в четыре,

Всем будет „мера одна“ (Исх. XXVI, 2),
а можно чуть-чуть и пошире.

Все эти 10 покрывал надлежало сделать на
застежках и соединить их между собой по
5-ти штук вместе, для чего необходимо было
у каждого покрывала пришить по 50 петель по
одному краю, а по другому по 50 золотых крюч-
ков. Ведь вот же господь каков (Исх. XXVI, 5—6).
„Чтобы потрафить на мою персону,—делай, мол,
все по фасону“.

И чтоб были покрывала голубого и червле-
ного цвета,

Сугубое обрати внимание на это,

А если желаешь заслужить передо мной.

Поставь на покрывах товар шерстяной.

Однако, того гляди, будет и этого мало.

Удержат ли дух мой благий в палатке сии
покрывала.

Не стоит ли навесить еще штук десять. И сде-
лал Моисей еще десять покрывал из козьей шер-
сти на застежках по 5-ти штук вместе. Сверх
этих 20-ти еще одно—двойное (Исх. XXVI, 9)
и тоже шерстяное.

А сверх двойного покрывала, ординарная „по-
крышка из кож бараньих“, красная. Сверху крас-
ной покрыва синий „покрыв“ (Исх. XXVI, 14)
и тоже из кожи. Прямо кругом голова пошла
у Моисея:

И возопил он гласом велиим:

„Господи, господи, не знаю—
в уме ли я.

Не верю ушам. Даже башка
устала

Считать твои покрывала:

Десять шерстяных да десять
козьих на них,

Да еще шерстяное, еще козье,
двойное,

Да синий покрыв, да красная
покрывка.

Кроет, да и конец, без всякой тебе
передышки.

Крышка... Покрывка... Покры-
вало... Покров...

Господи, господи, ты не здоров.

Ну, разве не стыдно. Что за

каприз.

Ведь это не скиния, а Мюр-Мери-
лиз...

Ты только подумай: 23 покрывала и все на
один шалаш.

И что тебе в голову лезет эта нелепая
блажь.

Рече же господь Моисею: „Не ломайся
впредь, как и ранее.

Было-б известно тебе,—не потерплю ослуша-
ния.“

И чтобы в корне протесты пресечь,

Паки рече Саваоф: „Не перечь.

Брысь под лавку и слушай, ибо сейчас зай-
мусь я

Рассказывать дальше про брусью.“

И стал господь излагать Моисею дальнейший
план сооружения скинии. Согласно его проекту,
священная палатка должна была представлять
собою следующее: потолок шатра составлял
вышеописанные двадцать три покрывала. Они
покоятся на деревянных подпорах или „брусьях“,
десяти локтей вышиною и полтора локтя шири-
ною, вытесанных из дерева ситтим, обложенных
золотом и укрепленных в серебряных „подно-
жиях“, на шипах. Эти брусья, числом 48, скреп-
ляются между собою поперечными шестами, вло-
женными в золотые кольца, привернутые к брус-
ям и образуют три стены: южную из 20 брусев,
северную—также из 20, и западную—из 8. Вос-
точная, то есть его передняя, выходная часть
закрывается завесой „из голубой, пурпуровой и
червленной шерсти“ и „из крученого виссона узор-
чатой работы“. Завеса эта укрепляется на золо-
тых крючках, привернутых к пяти столбам, обло-
женным золотом. Внутри шатра другая завеса,
„отделяющая святилище от святого святых“

Кроют палатку.

(Исх. XXVI, 33), „искусной работы“
с изображением двух херувимов. Как
и первая, она развешивается на четы-
рех столбах, обложенных золотом
и вставленных в серебряные подножья
(Исх. XXVI, 31—32). Перед этой завесой, загра-

ждающей „святое святых“, около северной стены шатра—стол, около южной—светильник (Исх. XXVI, 35). Здесь же четырехугольный жертвенник в пять локтей длиною, в пять шириною и 3 вышиною, с „рогами“ на четырех углах, обложенными медью и расходящимися в разные стороны. При жертвеннике: „горшки для высыпания пепла“, „лопатки“, „чаши“, „угольницы“ и прочие „принадлежности“,—„все из меди“ (Исх. XXVII, 1—8).

Все подсчитано, все оговорено включительно „до горшка“.

Все взвешено и измерено с точностью до вершка.

Вокруг шатра, по плану божью, „двор скинии“. Он обнесен завесой в сто локтей длиною, пятьдесят локтей шириной и пять локтей вышиной. „С передней стороны“ двора две узкие боковые завесы на подобие театральных кулис в „пятнадцать локтей вышиною“, а для ворот... завеса в „20 локтей вышиною“ (Исх. XXVII, 9—18). „Завеса двора“ укрепляется на столбах, в сделанных в медные подножья (Исх. XXVII, 10—12).

Колья забивают.

На этот раз серебряные не нужны, сойдут для мужика и медные.

Правда, попы облачаются в злато, в шелк, в серебро,

Но расточать ради черни можно-ль такое добро.

Там, где бедные, сойдут и медные.

Не даром же сказано в писании: попу—серебро, жемчуг и злато,

А мужику—вши, грязь, да заплаты,

И так сквозь божьи повеления

Проглядывают наглые поповские вожделения.

Ибо где бог в почете,

Там попы в тучной плоти.

И нужно было обладать алчностью кутейника, чтобы дойти до таких мелочей, какие оговаривает господь-бог в своем плане по постройке скинии: так, например, говоря о каком-то несчастном подсвечнике, он до смешного рассусоливает всякие мелочи: чтоб было на светильнике украшение в виде шести ветвей: „три ветви из одного бока и три ветви из другого бока“,—на каждой

ветви по „три чашечки“,—в каждой чашечке по цветочку, наподобие „миндального“, возле цветочка по яблочку и чтоб было одно „яблоко под двумя ветвями и яблоко под другими двумя ветвями и яблоко под третьими“ (Исх. XXVII, 32—35).

И расписывает всячески

Господь затей свои ребяческие.

И совсем бы казалось нехстати

Моисей в роли няньки.

Старику эта роль дитяти,

А Моисей в роли няньки:

Эвось, господи, глянька...

Эвон миндальная веточка

Нюхни ка, нюхни ее деточка,

И улыбается господь на веточку миндальную.

Глядите, добрые люди, на эту сцену скандальную.

А то еще лучше: „сделай, говорит господь, петли голубого цвета на краю покрывал...“ „50 петель“ у одного и „50 у другого“ да „50 крючков золотых“, а для второй партии „сделай 50 крючков медных“ (Исх. XXVI, 4—11).

Благовонное курение способствует народному одурению.

Поп—это пастырь и погонщик.

Так спокон веку попы свои алчные желания
Выдают за божии приказания.
И даже насчет елєя
Не забыл господь сказать Моисею:

„Вели сынам израилевым, чтобы они приносили
тебе елєй чистый, выбитый из маслин для освеще-
ния, чтобы горел светильник во всякое время“.
И пусть „в скинии собрания будут зажигать его
Аарон и сыновья его от вечера до утра перед
лицем господним“ (Исх. XXVII, 20—21).

Отнюдь же того допускать не надо,
Чтоб посторонние люди прикасались к лам-
падам,

Ибо на масле, как и на свечках,
Бывает в попову мощну небольшая утечка.
Посему над попом не должно быть контроля,
Господь бо ему судья и да будет на все его
воля.

И еще повелел господь Моисею, говоря: „сде-
лай жертвенник для приношения курений четырех-
угольной формы из дерева ситтим, „длина ему
локоть и ширина ему локоть, а вышина ему—два
локтя“, с „рогами“ по углам и „обложи его чис-
тым золотом и сделай к нему золотой конец
вокруг с кольцами для шестов для переноски
и поставь его перед завесою, которая перед
ковчегом откровения“.

На нем Аарон „будет курить благовонным
курением каждое утро, когда он приготовляет
лампады и когда зажигает лампады вечером...
Это всегдашнее курение перед господом в роды
ваши“.

„Не приносите на нем никакого иного курения,
ни всесожжения. ни приношения,... ни возлияния. .
и будет совершать Аарон очищение над рогами
его однажды в год; кровью очистительной жерт-
вы за грех он будет очищать его однажды в год
в роды ваши. Это святыня великая у господя“
(Исх. XXX, 1—10).

А раз это святыня, то и доступ к ней разре-
шается только избранныкам, сиречь попам зло-
манникам, еще же высоким властям, да купцам-
воротилам крупным, а для трудящейся черни да
будет сие недоступно. Но пусть сам Аарон совер-
шает обряд „очищения“ (Исх. XXX, 10), еже есть
контроль над карманами трудящегося населения...

До того расчет-
лив, до того эконо-
мен господь, что
боится как бы его на
медный крюк не об-
ставили.

Яблочки, цветоч-
ки, петельки, крюч-
ки—

Ну, прямо игра
в дурачки...

Однако, такое за-
нятие тому лишь
только понравится,

Кто из-за медного
крюка, того гляди,
в церкви удавится.

К сему же и „благовонное... курение“ (Исх. XXX, 7)
будет способствовать народному одурению.

И дал господь Моисею рецепт для куритель-
ного состава, говоря: „возьми себе благовонных
веществ стакти, ониха, халвана душистого и чи-
стого ливана поровну и сделай из них масти
курительной состав и истолки его мелко и пола-
гай его перед ковчегом: это святыня великая для
вас. Курения, сделанного по сему составу, не
делайте себе.

Кто сделает подобное, чтобы курить им, душа
того истребится из народа своего“ (Исх. XXX,
34—38).

Однако, что сие значит?

Что только попы трудящихся могут дура-
чить,

Что для представителей труда—

Религия—ярмо и узда,

Которая попала в поповские руки,

Источник для бедных страданий и муки,

Ибо поп это—пастырь и погонщик,

А вьючный скот его—раб и поденщик.

И потому, как только выскользнет из рук
поповых узда,

Всем им будет беда...

Значит, религия для попов:—на народный дур-
ман монополия,

А для бедных вера в бога—хомут... и не
более.

* * *

Последнее распоряжение
Касалось умовения.

И рече Саваоф, глаголя:

„Такова, Моисей, моя воля:

Сделай умывальник медный для омовения и
поставь его между скиниею и жертвенником и на-
лей в него воды. И пусть Аарон и сыны его
омывают из него руки свои и ноги свои“.

Вот так мило...

В одной воде и ноги, и рыло.

И рече господь: „пусть они омываются водою,
чтобы им не умереть... когда должны приступать
к жертвеннику для служения, для приношения
к господу, пусть они омывают руки свои и ноги
свои водою, чтобы им не умереть и будет это им
уставом вечным и по-
томкам их в роды их“
(Исх. XXX. 17—21).

Разумеите, языцы, кто
не умыт:

На того Иегова сердит:
Подходящий с немытою
рожей

Лишается милости
божьей.

Итак, ревнуя, о боге,
Мой в одном окоренке
и рыло, и ноги.

А после того... очень
просто...

Облепит тебе всю мор-
ду короста.

Ну что-ж! Наплевать:
Нам ведь с морды мо-
локо не хлебать—

Очевидно.

Омылся!

КАК СОВРЕМЕННАЯ НАУКА ИЗУЧАЕТ ДУШЕВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Очерк М. НОВИКОВОЙ

Еще совсем недавно считалось, что „душа“ совершенно недоступна изучению теми обычными точными методами „меры и числа“, которыми пользуется современная наука для изучения жизни нашего тела.

Даже ученые, которые считали, что никакой особой отдельной от тела души нет, совершенно не знали, как приступить к изучению нашей душевной деятельности.

Однако, около 20 лет тому назад гениальный русский ученый Павлов сумел подойти к этому сложному вопросу и в настоящее время благодаря его учению об „условных рефлексах“ мы можем изучать так называемую „душу“ так же, как и тело и многого достигли в этой области.

Работы Павлова уничтожают резкую разницу между „душевной“ деятельностью человека и животных и указывают место, которое занимает психика человека среди других живых существ. Они учат нас, что разница тут количественная, а не качественная. Они окончательно утверждают, что вся наша „душевная“ деятельность непосредственно зависит от наличия головного мозга.

В чем же заключаются опыты Павлова и какое отношение они имеют к вопросу о „душе“.

Чтобы понять это, нужно начать издали. Все живущее, как мы уже говорили, обладает чувствительностью или раздражимостью, т.-е. способностью отвечать на раздражения, идущие из внешней среды. Мы непрерывно, мгновенно и целесообразно отражаем так или иначе все эти воздействия, идущие извне. Представьте себе, что вы нечаянно схватились за горячий предмет — вы немедленно и совершенно „бессознательно“ отдернете руку

и только задним числом сообразите, что вы обожглись. Точно так же вы обязательно и не отдавая себе отчета, закроете глаза, если чем нибудь махнуть перед вашим лицом, мгновенно остановитесь, как „вкопанные“ внезапно очутившись на краю обрыва и т. д.

Все такие простые произвольные движения, устанавливающие связь между внешней средой и организмом и совершающиеся помимо нашего сознания, т.-е. как правило без участия головного мозга, называется „рефлексами.“¹⁾

Ущипнем лягушку за лапку, и она тотчас же отдернет ее. Это тоже известный нам рефлекс. Оказывается, что он сохраняется и после того, как мы отрежем лягушке голову. Лягушка с отрезанной головой может жить несколько суток и точно так же „целесообразно“ отдергивает лапку, если мы ущипнем ее или прижжем кислотой. Но если мы пойдем еще дальше и разрушим нашей лягушке спинной мозг, то в этом случае она окажется неспособной отвечать на раздражения, у нее все рефлексы отпадают, а между тем она еще жива, сердце ее бьется, кровь течет по кровеносным трубкам и т. д.

Что же говорят нам все эти факты.

Они говорят, что рефлекс — это простейший нервный акт. Он может совершаться при полном отсутствии сознания. Но для его наличия необходим спинной мозг. Он является той центральной телеграфной станцией, тем связующим и передаточным центром, где перерабатывается раздражение, поступившее по центростремительному, т.-е. чувствительному нерву и посылается по центробежному, т.-е. двигательному нерву к мышцам приказ: так или иначе отвечать на

раздражение. Этот путь, эта цепь нервов, которая начинается от органов чувств и кончается в мышцах или железах получила название рефлекторной дуги. (Рис. 1. Схема рефлекторной дуги.)

Этот путь остается в силе у нормального животного при наличии головного мозга.

Но там дело усложняется тем, что между спинным и головным мозгом в организме существует тесная связь и все, что происходит в спинном мозгу, по особым нервным путям может доходить до головного мозга, т.-е. до нашего сознания.

Возвратимся к нашим примерам: после того, как мы отдернули руку, мы „подумали“ о том, что обожглись. Моргнув мы возмущаемся неосторожным движением нашего соседа, который чуть не задел нашего глаза. Это спинной мозг „доложил“ головному о произведенной им работе.

Эти простейшие нервные механизмы уже давно изучались, и законы, ими управляющие, довольно хорошо установлены и изучены.

Но до последнего времени ученые не могли перекинуть мост от этих простых явлений к тем сложным процессам, которые происходят в коре больших полушарий и обуславливают собою наше сознание, разум, т.-е. всю эту сложную душевную деятельность, которая, как думают, отличает человека от животных. Это и заставляет многих верить в существование какой то особенной, таинственной, богоподобной души. Однако это означает только то, что не сумели подойти к изучению душевной деятельности, „разума“ высших животных.

Неясно, вероятно, и нашему читателю, какое отношение все вышеизложенное имеет к вопросу о душе.

Разрешить эту трудную задачу относительно „разумной“

¹⁾ Рефлекс — значит отражение.

„душевной“ деятельности животных и человека, как один из видов рефлексов, удалось русскому ученому И. П. Павлову своим учением об „условных рефлексах“.

Для этого необходимо было прежде всего точно и подробно изучить самые рефлекторные нервные процессы.

Проф. Павлов много лет изучал работу пищеварительных желез. Он придумал особый способ, чтобы удобнее было наблюдать работу этих желез. Он научился делать искусственные „фистулы“ у животных. Фистула — значит отверстие, дыра. Фистула для изучения работы слюнных желез, которые особенно пригодились Павлову и его ученикам для изучения рефлексов, делается таким образом: сок этих желез, т. е. слюна, расположенных вокруг рта — около ушей, под языком и в других местах²⁾, вытекает из этих желез через особые трубки-протоки. Павлов выделял один или несколько таких протоков и прорезав щеку, выводил их выходные отверстия наружу и приживлял в таком положении на всю жизнь.

Собаки, на которых он работал, очень хорошо переносят эту операцию, и живут много лет, как совершенно нормальные животные.

К отверстию фистулы можно приклеить воронку и таким образом собирать совершенно чистую

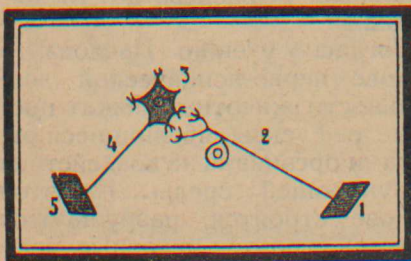
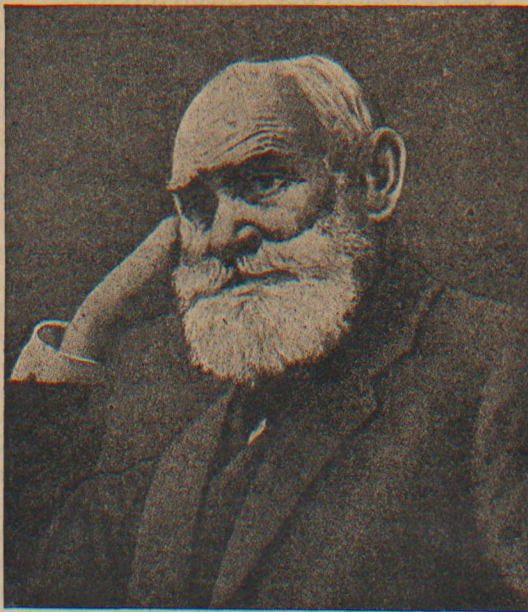

Рис. 1. Схема рефлекса. — 1) Воспринимающий аппарат, 2) чувствительный нерв, 3) нервный центр, 4) центробежный нерв, 5) рабочий нерв.

1) Железами называются в нашем теле органы, которые вырабатывают и выделяют особые вещества — секреты. Эти вещества исполняют различную работу в нашем организме. Так, например, секрет самый большой железы — печени — желчь способствует перевариванию жиров.

2) Всего их у человека 3 пары, у собаки же 4 пары.

Профессор И. П. Павлов.

слюну, можно выяснить условия работы слюнных желез, можно следить за выделением слюны и точно определить ее количество.

Таким образом Павлов делал фистулы желудка, поджелудочной железы и других желез. (Рис. 2. Схема слюнной фистулы).

Уже в этих опытах обнаружилась замечательная целесообразность в работе слюнных желез. Слюнные железы „приспосабливаются“ к тем раздражениям, которые вызывают их работу.

Если собаке дать сухой хлеб, то выделится большое количество жидкой водянистой слюны. Это необходимо для того, чтобы смочить, размягчить сухую пищу. На сырое мясо — т. е. пищу, богатую водой, слюна выделяется в небольшом количестве, густая, богатая слизью, это так называемая смазочная слюна, которая способствует проглатыванию пищевого комка. Слюнные железы отвечают „разумно“ не только на пищу, но и на всякое другое вещество, попавшее в рот, так если влить собаке в рот кислоты, то течет много слюны, чтобы разбавить, отмыть это жгучее вредное вещество, если же — насыпать в рот собаке камешков, то слюна не потечет вовсе, — собака и так без труда их выплюнет.

Если мы вдумаемся в эти удивительные своею закономерностью и целесообразностью факты, мы увидим, что они не пред-

ставляют по существу ничего нового: отделение слюны и других пищеварительных соков идет по всем законам рефлекторного процесса, с такою же правильностью, как глаз мигает при всяком движении вблизи его. Слюнные железы на введение в рот определенного рода пищи всегда отвечают выделением соответственного количества и состава слюны. Это уже известный нам рефлекс. По чувствительным нервам полости рта раздражение (раздражителем служит пища) передается в продолговатый мозг, а оттуда по центробежным сокоотделительным нервам посылается приказ к железам, выделить слюну.

Изучая работу слюнных желез, Павлов столкнулся с интересным явлением: оказалось, что у собаки начинает течь слюна еще до того, как пища попала в рот. Достаточно собаке увидеть пищу или даже не самую пищу, а посуду, в которой она приносится, человека, который ее обыкновенно кормит, и точас же у нее начинает течь слюна. Это было известно давно, не даром существует поговорка, что при виде вкусной пищи „слюнки текут“. Павлов изучил это явление. Оказалось, что и тут наблюдается такая же закономерность, что и при кормлении, „вид“, сухого хлеба или кислоты вызывает отделение большого количества

Рис. 2. Схема слюнной фистулы.

водянистой слюны, наоборот „вид“ мяса „гонит“ немного смазочной слюны. Как объяснить эти факты? Ведь тут мы имеем дело, казалось бы, с чисто психическими душевными явлениями. Собака „любит“ мясо, сказали бы раньше, она „хочет“ его и в ожидании приятного завтрака она виляет хвостом, и у нее „текут слюнки“.

В отношении мяса это еще куда ни шло, но как объяснить ее поведение в отношении кислоты, которую она отнюдь не „любит“ и не „хочет“ и тем не менее слюны выделяется больше, чем на „любимое“ мясо. Ясно, что мы имеем здесь дело не с какой-то таинственной душой, не поддающейся изучению „любовью“, „пониманием“ и т. д., а с простым механизмом, подчиняющимся определенным законам.

Механизм этот нам отчасти уже известен. Не трудно понять, что „психическое“ слюноотделение¹⁾ тоже рефлекс.

Мы также имеем здесь и рефлекторную дугу: раздражение по чувствительным нервам, зрительным, слуховым, обонятельным передается в центральную нервную систему, а оттуда посылается приказ к органу произвести работу (выделение слюны).

Однако, психическое отделение слюны сильно отличается от химического. Последнее везде и всегда, при всяких условиях совершается с одинаковой машинообразной точностью. Для того, чтобы этот рефлекс имел место, не нужно никакой выучки животного, оно рождается с готовым механизмом, который от первого же раздражения приходит в действие.

Можно удалить у животного большие полушария головного мозга—рефлекс сохраняется. Павлов назвал такие рефлексы „безусловными“. В отличие от „условных рефлексов“, к которым принадлежит психическое отделение слюны. Для своего образования они требуют некоторой выучки, они появляются у животного в течение жизни, при известных условиях. Если воспитать щенка на молоке, ни разу не давая ему мяса, то при виде мяса слюна у него не потечет. Если же дать ему поест этого мяса, то уже один его вид и запах будет вызывать в дальнейшем отделение слюны.

Раздражитель (вид мяса) вначале безразличен для животного, совпал несколько раз с

безусловным рефлексом и теперь уже сам вызывает рефлекс. Это необходимое условие для образования условного рефлекса. Безусловный рефлекс осуществляется при посредстве низших отделов нервной системы, спинного и продолговатого мозга, для образования же условных рефлексов необходимо наличие больших полушарий головного мозга, т.-е. органа, который, по выражению одного ученого, является „седалищем души“. Условные рефлексы—это те элементы, из которых складывается „душевная“ деятельность животного. Для образования условного рефлекса вовсе не обязательно, чтобы раздражитель был непосредственно связан с едой: пища, посуда, из которой кормят животное и т. д.

Мы можем взять любой раздражитель, который, так или иначе, влияет на органы чувств собаки—вспыхивание лампочки, звонок, покалывание кожи, пропускание электрического тока и на любой из этих раздражителей выработать условный рефлекс. Это нам будет несколько труднее, потребуется некоторое время (условный рефлекс на вид пищи образуется с одного раза на наших глазах), но рано или поздно условный рефлекс выработается непременно—организм собаки действует как машина, и мы научились управлять этим механизмом. Для выработки такого искусственного условного рефлекса нужно многократное и одновременное раздражение животного каким-либо безусловным раздражителем (смачивание рта кислотой, кормление) и любым безразличным (звонок, электрическим светом и т. д.).

В результате между двумя раздраженными центрами возникает временная связь и один безразличный раздражитель (например, звонок) вызывает то же действие, что и безусловный (выделение слюны у собаки). Возбуждение от слухового аппарата (уха) дойдет до центра слуха, оттуда по проторенному пути пойдет непосредственно в пищевой центр, дальше в продолговатый мозг, в железу, и слюна потечет. Произойдет замыкание условной связи между зрительным раздражением и выделением слюны.

Если выработанный условный рефлекс не сопровождать безусловным раздражением, он ослабевает, исчезает или, как говорят, тормозится. Временные связи нарушаются. Павлов сравнивает кору головного мозга с телефонной станцией. Там отдельные аппараты тоже только временно соединяются друг с другом и благодаря этому могут осуществляться соединения во всевозможных комбинациях, при небольшой экономии проводов. А сколько проводов пришлось бы тянуть, если бы каждый телефон был постоянно соединен со всеми остальными.

И замыкание, и разрушение условных связей имеет громадное значение для тонкого приспособления животного к постоянно меняющейся подвижной окружающей среде. А количество возможных комбинаций образования тех или иных условных рефлексов чрезвычайно велико.

Павлов и его ученики установили, что условный рефлекс можно получить, исходя не из безусловного, а из другого условного рефлекса. Если звонок действует, как условный раздражитель, т.-е. гонит слюну и одновременно со звонком будет вспыхивать лампочка (без подкармливания), то в конце-концов одна лампочка, которая никогда не связывалась непосредственно с кормлением, будет вызывать отделение слюны. Это так называемый условный рефлекс II порядка. У собак удалось получить условные рефлексы до III порядка.

Согласно учению Павлова, в основе нервно-психической деятельности животных лежат простые рефлексы, являющиеся ответами организма на воздействия окружающей среды. На этой основе строятся, разрушаются и вновь строятся условные рефлексы различного порядка. Отказываясь от расплывчатых неточных понятий, как „память“, „любовь“, „знание“ и т. д., Павлов всю науку о душевной деятельности животных ставит на почву точного научного знания и опыта.

Но раз став на этот путь, понятно, на нем нельзя остановиться. И раз мы оказываемся в силах свести к рефлексам всю душевную деятельность живот-

¹⁾ Психическим Павлов называл отделение слюны (или желудочного сока), которое вызывается видом, запахом и т. д. пищи, в отличие от химического, когда пища, попадая в рот (или желудок), непосредственно раздражает нервы рта (или желудка).

ных, то дальнейший шаг, который смело подсказывается Павловым, заключается в том, чтобы также подойти и к душевной деятельности человека.

Но имеем ли мы право это сделать. Ведь издавна считается, что у человека „душа“, а у собаки „пар“. Можно ли опыты, сделанные на собаке, переносить на человека, да еще в вопросе, касающемся его „бессмертной“ души.

Да, мы имеем это право. Искусственные условные рефлексы были получены у самых разнообразных животных (у птиц, у обезьян и т. д.), также и у человека.

Искусственные условные рефлексы у взрослого человека были получены (в лаборатории проф. Бехтерева) на основе безусловного оборонительного рефлекса. Если раздражать руку или ногу человека электрическим током, то рука будет отдергиваться. Попробуем теперь вместе с током давать звонок, и окажется, что после нескольких повторений,

уже один звонок, не сопровождаемый током, тоже будет вызывать отдергивание руки.

Проф. Бехтерев и его сотрудники установили, что условные рефлексы у человека подчиняются тем же законам, которые были открыты на собаке: они могут угасать (мы говорим в таком случае, что мы „забыли“), восстанавливаться (мы говорим о „памяти“, „воспоминании“) затормаживаться и т. д.

С точки зрения учения Павлова вся наша „психическая деятельность“ может быть рассматриваема, как ряд условных рефлексов различных порядков, которые образуются вокруг пищевого безусловного рефлекса (рефлекса „сосания“), с которым ребенок родился на свет.

Единственное отличие душевной деятельности человека от собаки заключается в том, что у человека способность образования условных рефлексов в сотни раз больше, чем у собаки. Поведение человека складывается

из условных рефлексов более высоких порядков, т. е. таких, которые возникают на основе других условных рефлексов.

Это стоит в тесной связи с развитием его головного мозга. Чем ниже стоит животное по своей организации, чем слабее развиты его большие полушария головного мозга, тем большую роль в его поведении играют безусловные рефлексы, тем меньше у него условных связей (сложные врожденные рефлексы, которые управляют поведением животного, мы называем инстинктами).

Если проследить эту лестницу снизу вверх, ступенька за ступенькой, то мы увидим, как безусловные связи все более отступают на задний план, а условные развертываются все шире, одно звено нанизывается на другое и, наконец, у человека принимают форму самых сложных, тонких и причудливых узоров, которые мы называем „разумом“.

ЗАДАЧИ, ЗАГАДКИ, РЕБУСЫ.

Ребус № 1.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Нижепоименованных лиц просим срочно сообщить свой адрес для высылки премии за решение задач в 1926 году.

1) АЛЛЕНОВ, А. — Подп. № 6687, Алмазное. 2) ШЕВЯКИН. — Москва. 3) Юдинская ж. д. школа I ступ. 4) БОРОДИН, А., Бобруйск.

Загадка № 2.

С какой гласной буквой надо связать согласную, чтобы получить то, что представляют из себя служители всякой религии трудящейся массы.

Объявление.

С этого номера открывается отдел задач и ребусов.

Просьба ко всем корреспондентам и подписчикам присылать свои задачи и решения. За каждое решение засчитывается одно очко.

Трем первым, набравшим большее количество очков, в конце полугодия будет выслана премия — одна антирелигиозная библиотечка, следующим троим — по одной антирелигиозной книжке.

На конвертах пометать „в отдел задач“.

Доплатные письма не выкупаются.

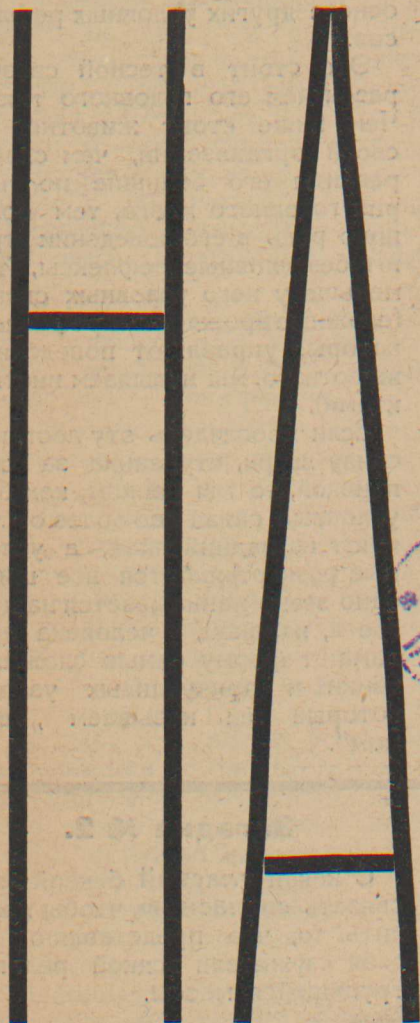
№ XIII - 193

СОДЕРЖАНИЕ: „Без воли Аллаха“ — рассказ А. Чернышевой. „Строющийся Север“ — очерк Ал. Озерского. „Веселые рассказы из священной истории“ — Антона Логинова. „Как современная наука изучает душевную деятельность“ — очерк М. Новиковой. Задачи, загадки, ребусы. Обложка работы К. Урбетис.

ПОДПИСКА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

А НА 1927 ГОД

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ **БЕЗБОЖНИК**

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ЕМ. ЯРОСЛАВСКОГО и АНТОНА ЛОГИНОВА.
ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ ЯВЛЯЕТСЯ единственным в СССР литературно - художественным журналом, освещающим наряду с вопросами быта и культуры вопросы антирелигиозного движения у нас и за границей.

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ БОГАТО иллюстрируется рисунками лучших художников и многочисленными фотографиями и репродукциями.

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ ДАЕТ своему читателю, рабочему и крестьянину, материал для легкого занимательного чтения.

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ ОДИН раз в месяц выходит в красочной обложке.

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ РЕКОМЕНДУЕТСЯ и выписке Главполитпросветом и Пуром.

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ В 1927 ГОДУ будет выходить бесперебойно.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год—3 р. 60 к., на 6 м.—1 р. 80 к., на 3 м.—90 к., на 1 м.—30 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

конторой издательства „Безбожник“ (Москва, центр. Неглинный пр., д. 21, телефон 4-56-62), всеми отделениями „Известий ЦИК“, „Правды“, „Рабочей Газеты“, всеми почтово-телеграфными конторами и Всесоюзным Контрагентством печати и его киосками на местах.

Годовые подписчики получают при подписке одну на выбор из нижепоименованных книг:

- 1) Ем. Ярославский, „РЕЛИГИЯ И ВКП“; 2) „НАН ВЕСТИ АНТИРЕЛИГИОЗНУЮ ПРОПАГАНДУ“;
- 3) Степанов-Скворцов, „ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ“; 4) Антон Логинов, „НАУКА И БИБЛИЯ“; 5) „ЛЕГЕНДА О ХРИСТЕ“; 6) Сарабьянов, „БЕСЕДА О МАРКСИЗМЕ“.

**ВЫПИСЫВАЙТЕ
СО СКЛАДА
ИЗДАТЕЛЬСТВА
„БЕЗБОЖНИК“**

АДРЕС СКЛАДА:
Москва, Центр, Неглинный проезд, дом № 21.

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ БИБЛИОТЕЧКИ
ценою в 1, 3, 5, 10, 15, 20, 25, 40, 50, 60 и 100 руб., скомплектованные из литературы: АНТИРЕЛИГИОЗНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ, АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ, ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, по истории культуры. Библиотечки заключают от 15 до 175 названий.

Заказы выполняются немедленно наложенным платежом по получении 25% задатка.